

Юстина Крочак

А.Ф. ЛОСЕВ И Ф.Ф. ЗЕЛИНСКИЙ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ИХ ПОНИМАНИЯ АНТИЧНОСТИ

Алексей Федорович Лосев (1893-1988) и Фаддей Францевич Зелинский (1859-1944) это выдающиеся личности, которых редко сопоставляют друг другу. С одной стороны, нет серьезных оснований этого делать — различия между ними были довольно существенные (мировоззрение, научный подход и т.д.), с другой — все-таки они были близки друг другу в душевном плане.

И А.Ф. Лосев, и Ф.Ф. Зелинский являются учеными, мысль которых была связана с античностью. Однако, если первый является очень известным (его наследие широко распространено), то второй, когда-то самый прославленный профессор-антиковед из Петербурга (тогда Петрограда), после Октябрьской Революции оказался забытым в научной среде. В связи с вышесказанным нам представляется, что есть все основания и хороший повод, чтобы напомнить о нем: о его жизни, судьбе, научном наследии, взглядах на античность и т.д. (так Ф.Ф. Зелинский был не только историком, знатоком древнего мира, но также автором своеобразного истолкования античности).

А.Ф. Лосев, который был младше Ф.Ф. Зелинского почти на 35 лет, восхищенно писал о филологе из Петербурга. Он считал его образцовым антиковедом, говоря: «Мой идеал ученого? Ну, так трудно сказать, но я думаю, что к идеалу приближается Зелинский Фаддей Францевич, в Петербурге, который, во-первых, был в душе поэт-символист, а во-вторых, крупнейший, европейского масштаба исследователь античности () По-моему, вот это вот совмещение классика, филолога-классика, поэта и критика замечательно». А.Ф. Лосев

очень жалел, что знал Ф Ф Зелинского только по публикациям и не мог посещать его лекции в Петербургском университете — сам Алексей Фёдорович был связан с Московским университетом По вышеуказанной цитате можно было бы предположить, что А Ф Лосев относился к Ф Ф Зелинскому как к «духовному учителю», но такое заключение являлось бы слишком поспешным Правда, их объединяла любовь к античности, а также определенные, опосредованные, межличностные связи, но научные пути, характер и результаты творческой работы и методологический подход к антиковедению показывают, что они не являлись «русским учеником и польским учителем» Все же, такое сравнение их взглядов, указание сходств и различий их понимания античности кажется вполне обоснованным Это и является задачей данной статьи

Рассуждения представлены в трех разделах В первую очередь нас интересует личность Ф Ф Зелинского: биографические факты, творчество, мировоззрение, источник вдохновения В дальнейшем стоит отметить личность А Ф Лосева, его исследовательский подход, взгляды на древний мир, инспирации (биографические факты известны и нет смысла их приводить очередной раз) В конце представляется правильным сопоставление их друг с другом и попытка выделить области совместных интересов мыслителей

1. К ПОРТРЕТУ Ф.Ф. ЗЕЛИНСКОГО — АНТИКОВЕДА (БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Ф Ф Зелинский — очень интересный мыслитель, хотя в современной научной среде России немного забыт По происхождению поляк, но с любовью к России Он утверждал, что тело его — польское, ум — германский, а душа — русская Важно отметить, что довольно сложные культурные особенности индивидуальности Ф Ф Зелинского склоняют к рассмотрению основных биографических фактов

Он родился во второй половине XIX в, 14 сентября 1859 г, в родном имении Скрипчинце в Королевстве Польском (в Уманском районе, под Киевом Сейчас это Украина) Следует напомнить, что с 1831 г (дата падения Ноябрьского восстания) по 1914 г (начало Первой мировой войны) Польша, как независимое государство, в следствии так называемых в польской историографии «разделов Польши» исчезла с карты Европы» (ее территорию поделили: Прусское королевство, Российская империя и Австрийская монархия) Во

времена, когда родился Ф Ф Зелинский, Королевство Польское принадлежало Российской империи Все-таки дома родители культивировали польские традиции — исповедовали католическую веру, читали польскую литературу, в особенности сочинения народного поэта Адама Мицкевича, говорили по-польски Любопытно, что Ф Ф Зелинский получил имя в честь главного героя поэмы А Мицкевича «Пан Тадеуш» (по-русски Фаддей) Отец Фаддея — Франциск, после смерти жены Лудвики Грудзинской (*польск.* Ludwiki Grudzińskiej) переселился с сыном в Петербург, работал там как должностное лицо У Фаддея был также брат, но он родился уже больным чахоткой и скоро умер

Ф Ф Зелинский учился в элитарной гимназии, которая находилась рядом с евангельским костелом св Анны, причем он был настолько умным и талантливым, что выдержал вступительные экзамены в возрасте 10 лет Отец Франциск имел очень серьезное отношение к учебе сына: когда Фаддей был мальчиком, тот учил его латыни и истории древней культуры, потому что сам был большим поклонником античной культуры В гимназии говорили по-немецки — с начала Фаддей вообще не говорил на этом языке, но потом хорошо усвоил его В личной жизни говорил по-русски, так как жил в Петербурге, дома же — по-польски и по-французски Его воспитательница, вторая жена отца Анна Николаевна Кутзова, по мнению Фаддея, была очень милой и приятной в обращении, говорила с ним по-французски Именно тогда в его душе своеобразно соединились три национальных элемента

Молодой Фаддей проявлял большой интерес к классическим языкам: очень скоро проявились его лингвистические способности Управление гимназии предоставило возможность развивать его способности В 1876 г оно организовало поездку в Лейпциг, где находился российский филологический семинар, который был основан графом Дмитрием Толстым Ф Ф Зелинский очень быстро нашел себя в новой среде и подружился с Отто Крузиусом: они оба активно принимали участие в студенческом филологическом кружке, которой раньше был основан по инициативе Фридриха Ницше Его первая научная работа была написана по-немецки и относилась к Пуническим войнам (*нем.* «Die letzten Jahre des zweiten punischen Krieges») Затем, в период 1876-1881 гг, он учился также в Мюнхене и в Вене

Учеба в немецких учреждениях, разумеется, сильно повлияла на формирование его отношения к научной работе Как утверждают исследователи, Ф Ф Зелинский долго шел путем назначенным

немецкой филологией, «целиком преданный грамматике и критике текстов» Его именовали даже «Виламовицом Востока», однако в то время он заметил, что его лекции по истории Греции и древнегреческому языку были скучными и осознал, что надо их преподавать по другому: говорить не просто об истории культуры, но и об основных идеях древности В более позднем творчестве он относился к филологии не академически, но гуманистически, так же как к ней относились Э Роде, О Крузиус и Ф Ницше: сегодня его считают ницшеанцем, поскольку Ф Ф Зелинский был близок «неопаганизму» Ницше Этот элемент его научного мировоззрения будет существенным при сравнении с А Ф Лосевым, которого также считают ницшеанцем

Работы об античной комедии («О синтагмах в древнегреческой комедии», 1883; «О дорическом и ионийском стиле в древней аттической комедии», 1885 — рецензии были написаны Э Роде) повлияли на его профессорскую карьеру в Петербургском Императорском Университете (1887, проработал там 36 лет) Ф Ф Зелинский стал также членом-корреспондентом Российской Академии Наук и руководил исследовательскими и студенческими экспедициями в Италию, Грецию и Северную Африку Стоит отметить, что в одной из таких поездок принял участие будущий театральный режиссер Всеволод Мейерхольд Любопытно, что кроме работы в Петербургском университете и в научных центрах Афин и Рима, он также читал лекции на Высших женских курсах по творчеству самого крупного польского поэта А Мицкевича — к которому интерес когда-то укоренил в нем отец В конце 1920 г по приглашению Варшавского университета начал работать в Польше и стал профессором этого университета: руководил кафедрой классической филологии, читал лекции по религиоведению, античной культуре, организовал также студенческий кружок «любители античности» Фаддей Францевич знал, что это самый лучший способ разбудить интересы молодых исследователей, ведь раньше он сам принадлежал к такому кружку Среди его польских учеников были в частности: Стефан Сребрный, Лидия Винничук, Казимеж Куманецкий (*польск.* Stefan Srebrny, Lidia Winniczuk, Kazimierz Kumaniecki) Самым важным по отношению к теме статьи является Куманецкий Аза Тахо-Годи определила Куманецкого как «выдающегося польского ученого, члена Академии Наук, ученика известного Фаддея Зелинского» Казимеж Куманецкий вел переписку с супругами Лосевыми, бывал у них в гостях в их московской квартире Благодаря ему Алексей Фёдорович стал почетным членом Польского филологического общества, а также по

его инициативе были в Польше опубликованы статьи А Ф Лосева в 60-тые годы, о чем пишет Евгений Чаплеев

В Варшаве Ф Ф Зелинский жил очень скромно, поселился в университетском флигеле вместе с дочерью Вероникой, которая, несмотря на собственное сердечное заболевание, заботилась о пожилom отце Невзирая на плохие условия, он восторженно относился к новым обязанностям и положению Как коллеги-ученые, так и студенты, которым он организовал внеклассные занятия и экскурсии, были в восхищении от Ф Ф Зелинского Один из современных польских антиковедов Ежи Аксер утверждает, что «в Варшаве навсегда запомнили его мощную фигуру в артистической пелерине и широкой шляпе» Несколько лет спустя, в сентябре 1939 г в Варшаве артиллерийский снаряд спровоцировал пожар в здании, где жил Ф Ф Зелинский, тогда восьмидесятилетнего старика вынесли на носилках, а вся его библиотека сгорела Важно подчеркнуть, что это случилось во второй раз, первый случай произошел в Петербурге, когда река Нева залила университетские подвалы

Последние годы жизни Ф Ф Зелинский провел в Шондорфе (Германия, Бавария) вместе с незамужней дочерью Вероникой и сыном Феликсом, который стал похож больше на немца, чем на поляка Вероника находилась при отце со смерти первой жены В то время, начиная с 1939 г, Ф Ф Зелинский начал писать автобиографию на немецком языке Сегодня ее можно читать также на польском и русском языках В воспоминаниях Ф Ф Зелинский рассказывает подробно о своей жизни и происхождении Любопытно, что в Шондорфе похоронены Фаддей и его дети: Вероника, Феликс и Карин Здесь находится также памятник в честь Ф Ф Зелинского

О жизни, мировоззрении и личности польского ученого известно не только из автобиографии, но также по воспоминаниям его родственников Стоит заметить, что его семейные отношения были довольно сложные Фаддей Францевич был женат дважды, от первого брака с сестрой его друга Луизой родилось четверо детей: Амата, Корнелия и уже упомянутые Феликс и Вероника Корнелия вышла замуж за японца и жила в восточных странах Судьба Аматы оказалась менее благополучной — ее замучили в Беломорско-Балтийском лагере (том самом, в который был сослан и А Ф Лосев в апреле 1930 г) Возможно, что это именно она является героиней-пианисткой рассказа Алексея Фёдоровича «Встреча»

Второй брак с Софией Червинской, дочерью довольно известного деятеля земской статистики Петра Петровича Червинского, был

заклучен в 1910-1911 г. От него родились две дочери: старшая Тамара и младшая Ариадна. Сегодня, в Ростове-на-Дону живут внуки Зелинского, сын Тамары — Петр Петрович Червинский, который стал профессором славянской филологии в Силезском Университете в Катовицах (Польша), а также дети Ариадны — Олег Лукьянченко, писатель, и Лариса, которая занимается музыкой. Можно еще упомянуть о внебрачном сыне Адриане Пиотровском (его мать Вера Викторовна Петухова), признанном переводчике греческого и латинского языков.

Любопытно, что внуки Ф. Ф. Зелинского: А. Червинская и О. Лукьянченко публикуют свои воспоминания о деде. И так, в журнале «Ковчег Кавказа» можно прочитать отрывки мемуаров Ариадны. В начале она подробно рассказывает об истории своей жизни, сложной судьбе и тридцатисемилетней разлуке с отцом — начало которой датируется на 1922 г., когда Зелинского пригласили в Варшавский университет. София, мать Ариадны, воспротивилась поездке в Польшу, вместе с дочерей осталась в Полоцке, в Белоруссии. Там работала в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре как учительница, однако большевистская власть скоро закрыла монастырь и построила на этом месте военный городок. Монахиням пришлось уехать, изменить место жительства и София решила связать свою судьбу с ними — это значило тяжелую, физическую работу: думается, что мать и дочери проходили тогда «школу жизни». Ф. Ф. Зелинский ни о чем не зная, продолжал писать письма, слать подарки, но так политическая ситуация изменилась, то опасно было иметь родственников за границей. София решила поменять фамилию Зелинская на свою девичью фамилию — Червинская. В то время положение немного улучшилось и сестрам разрешили учиться. В 1935 г. Ариадна стала студенткой биологического факультета Воронежского государственного университета, познакомилась со студентом музыкального техникума из Ростова-на-Дону, который уговорил ее переехать к себе. И так Ариадна продолжила учебу в РГУ. Она уделяла большое внимание работе на кафедре биохимии. Благодаря второму мужу, который помог ей вернуться к науке, она стала кандидатом биологических наук. Важно упомянуть, в то же время ее мать и сестра Тамара жили около Воронежа в ужасных условиях. Ариадна по мере возможности помогала им. Ее сын Олег Лукьянченко, довольно известный советский писатель, в одном из своих очерков опубликованном в «Новой Польше», базируя на переписке, пишет о «семейной драме дочери и отца, которые обречены были жить в разлуке».

Возвращаясь к личности Ф. Ф. Зелинского необходимо подчеркнуть, что он известен, прежде всего, как филолог-классик и человек исключительной эрудиции в области античного мира. Его научные переводы сочинений Софокла (по мнению Н. М. Бахтина, самый драгоценный дар Ф. Ф. Зелинского), Цицерона, работы по античной религиозности, так и научно-популярные книги читаются очень хорошо (по крайней мере в Польше).

Мыслителю мы обязаны тем, что можем восхищаться его трудом под названием «История античных религий» (работал над ним до последних дней жизни). Он состоит из глав: «Древнегреческая религия», «Религия Эллинизма», «Рим и его религия», «Римская империя и христианство» (на польском языке издан в шести томах: *Religia starożytnej Grecji, Religia hellenizmu, Hellenizm a judaizm, Religia Rzeczypospolitej Rzymskiej, Religia Cesarstwa Rzymskiego i Chrześcijaństwo antyczne*). Первые два тома, написанные по-русски, встретились с критикой научной среды, может быть поэтому следующие два были написаны уже по-польски. Последние два тома, являющиеся «великой духовной исповедью» и «своеобразным завершением великого интеллектуального труда» также критиковались. Вероятно потому, что труды ученого не были типичными, религиозноведческими исследованиями, а скорее представляли собой субъективные и несколько провокационные размышления автора. Ф. Ф. Зелинский выступал с апологией христианства и связывал его с греческой культурой, утверждая, что истинным Ветхим Заветом христианства являлась греческая культура. Кроме этого ученый представил в них новую версию идеи «Славянского Возрождения».

Польский ученый был последовательным сторонником психологического метода исследования, который находил свое отражение в способе организации дидактической и педагогической работы. Из его писем к любимому ученику С. Сребрному следует, что к дидактическому процессу он относился очень серьезно. Воспитание, классическое образование и популяризация античности среди молодежи были для него очень важны, поэтому он уделял много внимания этим вопросам — известно, например, что ученый был сторонником классических гимназий. Об этом он говорил во время лекции в Петербургском Университете в 1901 г. (польск. изд. *Świat antyczny a my, Zamość 1920; Starożytność antyczna a wykształcenie klasyczne, Zamość 1909*).

В современной научной среде в Польше его считают «самым крупным польским филологом-классиком». Как уопоинает Е. Аксер, «это выражение столь же истинно, как и ложно: истинно, по-

скольку Зелинский родился поляком и умирая, желал им остаться и ложно, потому, что все его великое творчество осуществлялось во время, когда «польскость» была в нем самым всего-навсего воспоминанием» Все же таки Ф Ф Зелинский по происхождению поляк и польская научная среда им гордится Добавим, что в его юбилей семидесятилетия, он стал также доктором *honoris causa* университетов в Оксфорде и в Афинах Что касается России, его другой родины, наблюдаем две тенденции, с одной стороны — его творчество считают «наиболее значительным явлением в области русского антиковедения на рубеже XIX-XX вв », а его самого «величайшим из эллинистов наших дней», но с другой стороны, он почти забытый, упоминается только по случаю вопроса о «Славянском Возрождении» Мы надеемся, что это скоро изменится

Библиографическая справка (работы ф.ф. Зелинского на русском языке):

«Аттические сказки», СПб 2000; «Герод и его бытовые сценки», М 1892; «Древний мир и мы», СПб 1997; «Заметки к трагедиям Софокла и к схолиям на них», СПб 1892; «Заметки к трактату Лукиана *О том, как следует писать историю*», М 1891; «Идея нравственного оправдания, ее происхождение и развитие», СПб 1899; «Из жизни идей», СПб 1995; «Из потерянных трагедий Софокла», СПб 1913; «История античной культуры», СПб 1995; «Лекции по истории греческой литературы», СПб 1907; «Мифы трагической Эллады», Минск 1992; «О дорийском и ионийском стилях в древней аттической комедии», СПб 1885; «Общий курс истории античной словесности», СПб 1910, «Религия эллинизма», Томск 1996; «Римская Империя», СПб 1999; «Сказочная древность Эллады», М 1993; «Соперники христианства Лекции, прочитанные ученикам», М 1996; «Умершая наука», М 2006; «Цицерон в истории европейской культуры», СПб 1901, «Закон хронологической несовместимости и композиция Илиады» в: Сборник «*Xaristeria*», СПб 1897

2. ПОНЯТИЕ АНТИЧНОСТИ у А.Ф. ЛОСЕВА

А Ф Лосева, в отличие от Ф Ф Зелинского, представлять не надо В то время как Ф Ф Зелинский является филологом—антиковедом, настроенном психологически, А Ф Лосев является не только антиковедом, но и всесторонним философом (в духе В С Соловьева и его метафизики всеединства) Его исследования относились не толь-

ко к древности, но значительным образом выходят за ее пределы Хотя, безусловно, античность определила его творческое мировоззрение «История античной эстетики» в восьми томах — это своего рода *opus magnum* мыслителя Серия посвящена истории античной культуры, рассмотренной в качестве эстетического явления Алексей Федорович утверждал, что историю греческой эстетики надо понимать широко, не только как историю учения о прекрасном, но и как историю философии вообще Самые главные столпы его мыслей это синтетичность, символизм, неоплатонизм, диалектика Если эти характеристики отнести к Ф Ф Зелинскому, то к нему подходит только синтетичность, так как он автор трудов, в которых пытался создать синтез античного мира

Напомним, что у А Ф Лосева мы находим также черты мировоззрения и взглядов на античность, которые можно бы в дальнейшем сопоставить со взглядами Ф Ф Зелинского А Ф Лосев родился в Новочеркасске (Северный Кавказ) и там окончил классическую гимназию Его учителем древних языков был И А Микш, который являлся другом Ф Ф Зелинского, они вместе учились в Лейпциге Можно предположить, что учитель мог рассказывать молодому Алексею Федоровичу о своем уже знаменитом в то время друге Любовь к древним языкам (в особенности к греческому) появилась у него именно тогда После окончания гимназии Алексей Федорович поступил на Историко-филологический факультет Московского университета С тех пор он был связан с научной жизнью столицы

А Ф Лосев, в своих многочисленных штудиях связанных с античностью, пытается ответить на вопрос о происхождении греческой философии, эстетики и теории символизма, и определить формулу античности Это и есть цель его ранней работы «Очерки античного символизма и мифологии» (1930) А Ф Лосев начинает рассуждения с анализа концепции античности Ф Ницше и О Шпенглера Именно их взгляды повлияли на мысль А Ф Лосева Он писал: «...я всегда искал специфика для античной культуры Как филолог прошедший через Ницше, Роде и Шпенглера» Показательно, что он не упоминает Ф Ф Зелинского — это значит, что хотя польский ученый явился своего рода «идеалом ученого», но все-таки не был его учителем

А Ф Лосев анализирует ницшеанскую концепцию аполлонизма и дионисизма, которую немецкий философ дал в книге «Рождение трагедии из духа музыки» А Ф Лосев утверждает, что в этом замечательном учении «Ницше дал удивительную концепцию античности» Ею вдохновлялись Вяч Иванов и Э Роде (необходимо отметить, что

они имели связи как личные, научные, так и идеологические с Ф Ф Зелинским) Заслуга Ницше в том, что он раскрыл в греческом духе две стихии, раскрыл их борьбу и их конечное соединение Греческий дух — это не что иное, как синтез аполлонизма и дионисизма В разных эпохах, у разных авторов брал верх то первый, то второй элемент; у Гомера — преобладание Аполлона над Дионисом, у Эврипида наоборот, сильнее дионисийская стихия, что также характерно для греческой трагедии в целом А Ф Лосев пишет, что это учение — «гениальная интуиция», но все-таки «не сорержит в себе чего-нибудь абсолютно нового и небывалого» Оно замечательное, но на авто-ра слишком сильно повлияла западная романтическая традиция, у него «слишком много нервов, энергии, воли» Ницше увлекался греческой трагедией, которая является самым лучшим выражением дионисизма Стихия дионисизма это действие в настоящий момент, в котором прошлое и будущее совсем не существенны Дионисизм это извлечение из жизни ее трагедийного оттенка

Особенное влияние концепции Ницше А Ф Лосев увидел в мысли Шпенглера: между ними есть непосредственная связь Центром его концепции являлся аполлонизм А Ф Лосев утверждает, что философия Шпенглера позволяет полностью проявить богатство мысли работ Ницше Следовательно, надо иметь в виду философию немецкого мыслителя, чтобы правильно понять основные идеи Ницше

А Ф Лосев очень подробно анализирует работу «Закат Европы» Шпенглер представил там особую историософическую концепцию — в истории цивилизации выделил разные культурно-исторические типы, постулировал культурный плюрализм (аналогичные концепции представили Арнолд Тойнби, Феликс Конечный, Питирим Сорокин, Николай Данилевский) Он утверждал, что цивилизация — это заключительный этап всякой человеческой культуры Упомянутые культурно-исторические типы были воодушевлены своеобразными «душами»: душой магической (арабская культура), аполлоновской (греческая культура) и фаустовской (западная культура) Нет сомнения, что А Ф Лосев интересовался «душой аполлоновской», которая основала по мнению Шпенглера греко-римскую культуру, но является ли она прасимволом, основной интуицией греческого сознания? Думается, что античность сама по себе стремилась к полноте, которая *ex definitione* заполняет себя, завершает себя Интуиция бесконечности и пространства, в свою очередь, была совсем ей чужая А Ф Лосев констатирует, что эта полнота есть

не что иное, как интуиция телесности Отображение телесности мы находим в греческом воззрении на космос, как «на мировое целое»

Концепции Шпенглера и Ницше внесли свой вклад в ответ на вопрос, который волновал А Ф Лосева, но все-таки он ищет свой собственный, лосевский ответ Он утверждал, что античный (древнегреческий) символизм есть онтология Античность является религиозной культурой, которая ищет религиозное в прекрасном, которое одновременно есть подлинно прекрасное Все произведения культуры должны быть «выражением религиозной души» С этим согласился бы и Ф Ф Зелинский, для которого главным показателем измерения античности была его религиозность А К Гаврилов утверждает даже, что «главной темой, а вернее — самой насущной заботой Зелинского все более становилась античная религия и некие основы мироощущения в античной цивилизации, в частности в их взаимоотношениях с христианством» Из сказанного видно, что «Очерки античного символизма и мифологии» А Ф Лосева являются самым подходящим сочинением к сравнению со взглядами Ф Ф Зелинского Исследовательница лосевского наследия Л А Гоготили утверждает, что позиция А Ф Лосева в этой работе «основана прежде всего на религиозных взглядах» Она говорит, что «богословие и есть тот новый смысловой контекст, в который обрамлены здесь все привычные Лосевские темы» Главная тема «Очерков» — платонизм с точки зрения религиозности, причем религиозности православной Ф Ф Зелинского, в свою очередь, более волновала религиозность как общечеловеческое явление не связанное с конкретным направлением христианства Сам он был католиком

3. А.Ф. ЛОСЕВ И Ф.Ф. ЗЕЛИНСКИЙ — ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ

Ф Ф Зелинский хотел выявить основные черты духовного облика античности, а А Ф Лосев искал ее руководящую идею Первый был сосредоточен на истории идеи: объектом его поисков были основы античного мировоззрения, второй, в свою очередь, интересовался историей духа Каждый хотел добраться до основ античной мысли (естественно, в ее историческом развитии; не существует единого источника и единой дефиниции этой мысли — т к античность обладала множеством определений) Изучение античности не

было только отвлеченной наукой для ученых, но также средством изменения мира (Н М Бахтин)

Ф Ф Зелинский очень увлекался эллинизмом, видя в нем подготовительный этап следующей важной эпохи — христианства Приводя аргументы, он утверждал, что религия эллинизма «поставила в центр религиозного сознания вопрос о спасении человеческой души, () та же религия таинств в ее различных формах поручает поклонению посвящаемых образ богини-матери (), получает все больше и больше определенности представления о троякой участи душ на том свете, а именно о вечных муках для неисцелимых грешников, об искупительных карах для исцеляемых и о вечном блаженстве для добрых (), возникает мнение и верование, что божество может, не утрачивая полноты своего потустороннего естества, воплотиться в человеческом образе и жить земною жизнью вместе с другими людьми» Эти его убеждения А Ф Лосев не комментировал, однако мы знаем, что его особенно интересовала мысль поздней античности — неоплатонизм и творчество Прокла

Упомянутые исследовательские области — религия эллинизма и неоплатонизм — имеют непосредственное отношение к христианскому вопросу, который не только интересовал, но и очень волновал обоих мыслителей Они были глубоко религиозными личностями: А Ф Лосев — православным, а Ф Ф Зелинский был близок католицизму Стоит отметить, что автор «Истории античной эстетики» профессионально занимался богословием, много места в своих трудах посвятил вопросам веры, в том числе имяславию Более того, в 1929 г принял монашеский чин и имя Андроника Ф Ф Зелинский, в свою очередь, был верующим католиком, по мнению которого самый существенный элемент христианской веры — это не моральные предписания, являющиеся самой древней частью Евангелия, а более поздние представления В христианской мифологии особенно выделялся культ Богородицы, который своеобразно сближал христианство с религией эллинизма Польский филолог-классик был уверен, что «христианство являлось реализацией многовековых стремлений древних народов» А Ф Лосев же говорит несколько иначе (он мыслит как православный мыслитель) Он связывает христианские явления, в особенности исихазм с платонизмом, и через призму исихазма толкует платонизм Взгляды Ф Ф Зелинского и А Ф Лосева можно отнести к спору о сущности язычества, который означал спор «о возможности и невозможности видеть в христианстве те или иные черты эллинизма», об этом упоминает Л А Гоготшвили

Второй общий интерес ученых это философия Ницше А Ф Лосев прямо говорит, что Ницше (и Шпенглер) это его истинные учителя Ф Ф Зелинский также упоминает о немецком мыслителе, считает себя поклонником «Рождения трагедии», говорил, что Ф Ницше его очаровал, «он явился философом подъема, устремившим вперед наши неуверенные взоры» Все-таки, в отличие от А Ф Лосева, который интересовался борьбой стихии аполлонизма и дионисизма, Ф Ф Зелинский попытался проследить происхождение и развитие идеи о сверхчеловеке (в статьях польского антиковеда вообще нет личных заметок, которые мы видим у А Ф Лосева) Ф Ф Зелинский писал о понимании Ницше античности с дескрипционной точки зрения

Особый интерес они проявляли к Гомеру и свойствам его стиха А Ф Лосев подробно анализирует закон хронологической несовместимости или закон плоскостного изображения Ф Ф Зелинского Алексей Федорович признавал, что он отлично объясняет и отображает наиболее древний способ представления событий в гомеровских эпосах Согласно этому закону, Гомер не способен был представить события целостно — в трехмерном пространстве, а передавал их исходя из перспективы избранных сторон, совершенно независимых друг от друга Ф Ф Зелинский применил этот закон только для анализа «Илиады», А Ф Лосев, в свою очередь, увидел в нем значительно более широкий потенциал применения — все творчество Гомера и в особенности изображения им времени и пространства могут подходить под его действие Интересно отметить, что не только композиция гомеровских эпосов, но и гомеровская психология (те наука о душе и духовной жизни) оказалась в кругу интересов мыслителей А Ф Лосев прокомментировал работу Ф Ф Зелинского о психологии Гомера, написав, что автор много потрудился над ее разработкой и интерпретацией, но оказался (к сожалению) под влиянием обычного, абстрактно-интеллектуального понимания ума (*nousa*), с которым Алексей Федорович не соглашался Гомеровское «мыслить» обозначает не только интеллектуальное действие, но также эмоциональное, чувственное действие, и даже такое, которое имеет общественное значение

Греческий склад ума, по мнению Ф Ф Зелинского, похож на славянский склад ума (А Ф Лосев почти ничего об этом не говорил) Такое убеждение побудило его к размышлениям о славянском возрождении В статье «Античный мир в поэзии А Н Майкова», которая была опубликована в «Русском Вестнике» 1899 г (кстати, этот

год считается началом Серебряного века), Ф Ф Зелинский писал, что поэзия это орган античности, поэтому поэт должен возрождать античную традицию В течение истории произошли уже два возрождения — романское (первом поэтом был Шекспир), германское (Гете, Винкельман), а третьим должно быть славянское (здесь поэтом А Н Майков не является: к портрету, начертаному Ф Ф Зелинским, подходит Вяч Иванов) Ф Ф Зелинский утверждал, что славянский мир особенно хорошо адаптирован к восприятию дионисийских эмоций Этому вопросу уделил некоторое внимание С С Хоружий Исследователь утверждает, что Ф Ф Зелинский был связан с периодом формирования славянофильской идеи В работе «Древний мир и мы» он прямо писал о славянском возрождении, в которое сильно верил Интересно, что уже Ницше-полуславянин (немецкий философ упоминает о своих польских корнях) говорил в «Рождении трагедии» о воздействии славянского и греческого духа Возможность славянского возрождения, по мнению Ф Ф Зелинского, означает также, что и христианство это продолжение, а не отрицание античности (это самый основной тезис польского ученого) О Ф Ф Зелинском (как сподвижнике грядущего «Третьего возрождения») подробно писал философ и эссеист Н М Бахтин, брат известного мыслителя М М Бахтина Между прочим Н М Бахтин был одним из лучших учеников Ф Ф Зелинского и принадлежал к кружку, в котором обсуждались проблемы соотношения современного времени и классической античности Все представители кружка верили, что скоро наступит Русское Возрождение Идея Третьего Возрождения сформировалась в 1900 г при участии И Анненского и Вяч Иванова

К творчеству упомянутого выше Вяч Иванова А Ф Лосев не был равнодушен Можно даже сказать, что для Алексея Федоровича он явился таким же идеалом ученого, как Ф Ф Зелинский Он писал: «...у него было такое ослепительное словотворчество, но не только поэзия была у него на первом плане, но и философия, и религия, и история Для меня это авторитет в смысле мировоззрения В смысле единства искусства, бытия, космологии и познания человека Я думаю, что самое интересное и самое ценное у Вячеслава Иванова — именно эта объединенность» Думается, что творческое взаимодействие Ф Ф Зелинского, Вяч Иванова и А Ф Лосева — это очень интересная исследовательская область

Судьбы ученых не были просты — как и судьбы большинства выдающихся людей, которых помнят последующие поколения Юношество Ф Ф Зелинского прошло под знаком польского восстания (1863), а старость — второй мировой войны А Ф Лосев, в свою очередь, жил во время сталинского террора, был заключен в лагерь Оба философа потеряли рукописи, которые им пришлось потом восстанавливать Лосеву даже несколько раз Интересно, что оба были долгожителями: Фаддей Зелинский прожил 82 года, а Алексей Лосев — 95 лет У обоих было характерное, плотное телосложение и проблемы со здоровьем — прежде всего с глазами Особенную симпатию питали к немецкой культуре — Зелинский посещал немецкую гимназию св Анны, потом учился в Лейпциге, Лосев прошел научную стажировку в Берлине, которая много для него значила Может быть именно тогда родилось его увлечение немецким идеализмом и отсюда диалектикой, при помощи которой ученый исследовал миф Позже он был избран членом Кантовского общества в Берлине

Мыслители жили и творили в одно и то же время, — в русском Серебряном веке, если смотреть с точки зрения идеологии и культуры Ф Зелинский многое сделал на этапе его формирования, А Ф Лосева считают последним представителем русского религиозно-философского возрождения В этом отношении они духовно близки Несомненно, сегодня, эти ученые являются признанными авторитетами в своих областях, хотя некоторые их тезисы (особенно Ф Ф Зелинского) на современном этапе не выдерживают критики Несмотря на это, они имеют ценность для истории развития изучения античности, что подтверждают новейшие исследования

В заключение хотелось бы отметить, что однозначно нельзя определить этих мыслителей «учеником и учителем» Необходимо особо подчеркнуть, что, их научные интересы только частично совпадали, и поэтому их научные пути и заключительные итоги их научной работы являются совсем разными Хотя творчество Ф Ф Зелинского и А Ф Лосева проявляет сходства лишь в некоторой степени, оба ученых представляют очень важные оригинальные черты современных исследований по истории античности

